

отечественном рынке занимала только 1,5%. Это было ничтожно мало для того, чтобы удержаться на этом рынке.

К 1917 г. на отечественном рынке смогли удержаться одни «Руссо-Балты». Это может показаться парадоксальным, но главной причиной сравнительной живучести автомобильного отдела Рижского вагоностроительного завода было то, что он выпускал ... заимствованные и довольно заурядные по конструкции машины. Хотя у них были карданная передача, алюминиевые картеры коробки передач и двигателя, с такими автомобилями, как популярный у русской знати Rolls-Royce или Crossley, «Руссо-Балты» не шли ни в какое сравнение⁷⁷³.

Поэтому при слишком высокой цене для такого типа автомобиля, «Руссо-Балты» должны были давно исчезнуть с российского рынка. Но поддержка императорской семьи и небольшие военные заказы держали их на плаву.

Полной гибели российскому автопрому удалось избежать только благодаря экономической изоляции страны в годы советской власти.

Д.В. Гаврилов
Екатеринбург

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УРАЛА В ИСТОРИИ ОДНОГО ЗАВОДА (АЛАПАЕВСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ)

Главным явлением экономической жизни Урала являлась горнозаводская промышленность, строй которой, по общему признанию, был «оригинальным». Она сформировалась в XVIII в., в основе её организации лежало крепостное право. После падения в 1861 г. крепостного права в крае ещё долго, вплоть до первых десятилетий советского периода, сохранились остатки и пережитки крепостничества, придававшие региону и его горной и металлургической промышленности своеобразный облик.

Специфика индустриального развития Урала, «оригинальный строй» уральской горнозаводской промышленности, особенности происходивших в регионе модернизационных процессов, в сочетании с отдалённостью от центра страны и обособленностью края, отражались на его технико-экономической эволюции, способах оснащения предприятий оборудованием, времени и методах внедрения новых технологий, способах и методах трудового использования промышленно-производственных кадров.

⁷⁷³ Рубец А.Д. История автомобильного транспорта России. М., 2003.

Исследование специфики индустриального развития Урала на примере истории одного, отдельно взятого, но типичного для региона завода, позволяет дать более глубокое освещение сложных и противоречивых социально-экономических процессов, показать их локальные особенности, выявить взаимодействие институциональных и социально-экономических структур.

Подобно тому, как Ж. Кювье по одному позвонку смог реконструировать скелет динозавра, как К.Ф. Рулье по изучению организмов в болотной луже мог дать картину взаимоотношений организмов в биоценозе, трёхстолетний путь развития Алапаевского завода, его деятельность от основания до закрытия, позволяет рассмотреть общие тенденции и специфические особенности уральской металлургии, выявить сильные стороны и слабости её макростратегии.

В истории уральской металлургии Алапаевский завод занимает особое место. За трёхсотлетнее существование он пережил сложную судьбу. Завод вступил в строй в 1704 г., вслед за первенцами уральской доменной металлургии – Каменским и Невьянским заводами, пущенными в 1701 г. С 1766 г. – он главный завод и центр Алапаевского горного округа заводчиков Яковлевых, в советское время – один из ведущих заводов чёрной металлургии Среднего Урала, в конце 1980-х гг., в годы «перестройки» - подопытный объект «технической реконструкции по-горбачёвски», с 1991 г. - АОЗТ «Алапаевский металлургический завод», с 1999 г. - «Алапаевская ферросплавная компания», прекратившая существование в начале 2000-х гг.

Возвышению Урала способствовали исключительно благоприятные природные факторы: богатство высококачественными, неглубоко залегающими железными рудами и громадные массивы нетронутых хвойных лесов, позволившие создать прочную сырьевую базу для древесноугольной металлургии.

Алапаевский металлургический завод был построен казной по указу Петра I на восточном склоне Уральского хребта, на речке Алапахе, в 1/2 версты от впадения её в р. Нейву. Место, выбранное для строительства, находилось в достаточно плотно населенном районе, имело хорошую топливную и рудную базу: кругом простирались обширные хвойные леса, мощная залежь бурого железняка содержала от 50 до 60% железа. Недостатками географического положения завода были узость речной долины, препятствовавшая расширению заводской территории, маловодность речки Алапахи, отдалённость от речных пристаней – ближайшая Сулемская на р. Чусовой находилась в 170 верстах.

Строительство завода началось в 1702 г., пущен он в начале 1704 г. К строительству были привлечены государственные крестьяне окрестных слобод и деревень. Была сооружена земляная плотина длиной в 85 саженей (181,3 м), в ширину по основанию – 16 саженей (34,1

м), высотой до 3 3/4 сажени (7,8 м). Пруд простирался в длину на четыре версты, но, ввиду маловодности Алапаихи, для работы завода на полную мощность запаса воды в заводском пруду хватало только весной и в начале лета.

Были выстроены 2 доменные печи, 2 молотовые, «свирельня» для сверления орудийных стволов, литейная, «зеленый погреб» для хранения пороха, избы для мастеровых. На цеховых работах был занят 41 мастеровой, для выполнения вспомогательных работ приписаны 5112 душ крестьян мужского пола. Завод предназначался для выпуска артиллерийских орудий, но было изготовлено только две пушки (в 1704). Поскольку транспортировка тяжелых орудий со Среднего Урала в центр страны оказалась дорогим и громоздким делом, царским указом 19 января 1705 г. было предписано выплавку пушек на уральских заводах прекратить⁷⁷⁴.

Несмотря на высокую обеспеченность сырьевыми и топливными ресурсами, завод первые два десятилетия работал плохо, приходил в запустение. Приписные крестьяне отказывались выполнять заводские работы, не исполняли определенные им задания по заготовке руды и угля. Домны и молоты из-за отсутствия руды, угля и воды в пруду стояли «без действия», «строения прогнили». Благодаря усилиям В.Н. Татищева и В.И. Геннина удалось улучшить деятельность завода, в 1725 г. было выплавлено 57 тыс. пуд чугуна, в 1766 г. – 123 тыс. пуд.

Завод своими молотами не мог перерабатывать весь выплавляемый чугун, а создавать новые производственные мощности было невозможно из-за маловодия заводского пруда. Для переработки лишнего чугуна были построены передельные заводы: Синячихинский (1726), Сусанский (1735), Верхнесусанский (1753). Мастеровых и работных людей при заводе было в 1726 г. – 75 чел., в 1747 г. – 167. Приписных крестьян по данным второй ревизии (1747) при заводе находилось 5025 душ мужского пола.

В царствование Елизаветы Петровны, при раздаче казенных заводов частным лицам, Алапаевские заводы в 1757 г. были переданы лейб-гвардии секунд-майору А.Г. Гурьеву, который в 1766 г. перепродал их Савве Яковлеву, а после смерти последнего, при разделе имущества в 1784 г. между родственниками, они достались его сыну Сергею Саввичу Яковлеву.

Производство было расширено: длина плотины была доведена до 100 сажень (213,4 м), ширина: по основанию – 27 саж. (57,6 м), по верху – 12 саж. (25,6 м), высота – 16 аршин (11,4 м). В 1767 г. построена новая доменная печь, что позволило суточную выплавку чугуна довести до 400 – 570 пуд. Для передела увеличившегося количества чугуна

⁷⁷⁴ Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г. – М.; Л., 1937. Т.1.

построены новые заводы: Верхнесинячихинский (1769), Режевской (1773), Верхнеалапаевский (1779). В результате сформировался комплекс горнозаводских предприятий, составивших Алапаевский горнозаводской округ⁷⁷⁵.

В конце XVIII – начале XIX вв. завод находился в состоянии застоя, выплавка чугуна колебалась в пределах 100 – 150 тыс. пуд в год. Доменные печи были низкие, высотой в 13 аршин (9,2 м). Мастерских и рабочих людей находилось 645, приписных крестьян – 10342 душ муж. пола⁷⁷⁶. Заводской посёлок в 1781 г. был преобразован в уездный город Алапаевск, в 1797 г. переведён в разряд заштатных городов.

В 1825 – 1826 гг. произведена перестройка производственной структуры округа. Было решено главный завод – Алапаевский – из узкой долины маловодной р. Алапахи перенести на новое место, в версте от прежнего местонахождения, - на высокую ровную площадку на левом берегу полноводной р. Нейвы, резко увеличить его производительную мощность. В 1826 г. Алапаевский завод был закрыт, его оборудование демонтировано.

Строительство нового завода началось в 1825 г и уже в 1827 г. он вступил в строй. В заводе были сооружены 2 большие доменные печи, задутые в 1828 г. Ввиду сильного течения Нейвы, на ней вместо плотины обычного типа был построен «флютверк» - гидротехническое сооружение с водосливной плотиной, поверх которой свободно протекал водный поток, а вода к водяным колесам подводилась искусственным каналом. Завод, перенесённый на другое место, стал называться Нейво-Алапаевским. Четыре передельных завода, перерабатывавшие чугун старого Алапаевского завода – Верхнеалапаевский, Верхнесусанский, Нижнесусанский и Нижнесинячихинский, в 1824 – 1826 гг. были закрыты⁷⁷⁷.

Две доменные печи высотой в 18 аршин (12,8 м) в 1827 г. выплавили 391,4 тыс. пуд чугуна, что выдвинуло завод по количеству выплавленного чугуна среди уральских заводов на третье место после Нижнетагильского и Кушвинского заводов. Завод стал выплавлять чугуна в два раза больше, чем его выплавлял старый Алапаевский завод.

В 1837 г. плотинный мастер Нейво-Алапаевского завода И.Е. Софонов изобрел гидравлический двигатель нового типа – водяную турбину. По сравнению с водяным колесом, она развила вдвое большую мощность. Замена водяных колес турбинами позволила увеличить энергетическую мощность гидросилового хозяйства завода.

⁷⁷⁵ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводоуправления. – М., 1962. С. 250 – 255, 362 – 363, 473.

⁷⁷⁶ Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII – XIX веков: Сб. док. материалов. – Свердловск, 1956. С. 60 – 61.

⁷⁷⁷ Гаверилов Д. В. Алапаевский (Нейво-Алапаевский) чугуноплавильный и железодельный завод // Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия. – Екатеринбург, 2001. С. 24 – 25.

В 1840-е гг. высота домны была увеличена до 22 аршин (15,65 м), ширина распара – до 7 аршин (4,98 м). Перестроенная Нейвоалапаевская домна считалась «гигантской», имела объем 4468 куб. футов (126,5 куб. м), выплавляла в сутки до 1200 пуд чугуна. Завод имел мощные передельные производства, включавшие 20 кричных горнов и 20 хвостовых молотов. В кричном производстве было введено подогретое (до 50°С) дутье. В 1850-х гг. было введено пудлингование, установлены пудлинговые и сварочные печи.

Дореформенный период, 1827 – 1860 гг., был временем расцвета Нейво-Алапаевского завода, когда он по своим производственным показателям и технико-экономическим достижениям выдвинулся в число передовых, наиболее мощных, хорошо оснащённых и наиболее успешно действовавших уральских металлургических заводов. В 1860 г. было выплавлено чугуна 400,8 тыс. пуд, выделано железа 341,3 тыс. пуд, в том числе: кричного – 85,5 тыс. (25,1 %), пудлингового – 255,7 тыс. (74,9 %). На заводе было занято 450 служащих и 3949 рабочих, всего – 4399 чел.⁷⁷⁸

Отмена крепостного права в 1861 г. сопровождалась крупными волнениями рабочих, которые считали, что за предоставляемые им земельные наделы они не должны нести повинности и платить денежный оброк. В марте 1862 г. власти ввели уставные грамоты без согласия населения, одновременно заводоуправление установило новые, низкие расценки на работы. Рабочие остановили все работы, и завод не действовал 7 месяцев. В 1862 г., по сравнению с 1860 г., объем производства сократился в два раза. Дореформенный уровень производства был достигнут только через десять лет.⁷⁷⁹

Владевшие Алапаевскими заводами наследники С.С. Яковлева, надеясь с помощью французских управляющих и внедрения «европейских» методов управления, не вкладывая капиталов, обеспечить себе прежние прибыли, поручили управление заводами управляющим-французам, которые стояли во главе заводской администрации с 1867 по 1899 гг. (Н.Ю. де Ришмон, А.Ю. Иллоро, де Секулон и др.). Угождая заводовладельцам, управители-иностранцы стремились «выжать» из заводов как можно больше прибыли и мало заботились об улучшении их технического оснащения.⁷⁸⁰

В 1870 – 1880-х гг. были произведены некоторые технические нововведения: однофурменные домны переделаны на двухфурменные, введено горячее дутьё, установлены регенеративные печи Сименса. К водяным турбинам поставлены – в качестве дополнения на время маловодья в зимнее время – паровые машины. Было усовершенствовано ли-

⁷⁷⁸ Памятная книжка для русских горных людей. – СПб, 1863. С. 51.

⁷⁷⁹ Гаерлиов Д. В. Рабочее движение на Урале в период отмены крепостного права // Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный порайонный анализ. – Ростов-на-Дону, 1972. С.287 – 288.

⁷⁸⁰ РГИА. Ф.51. Оп.1. 1895. Д.152 – 153, 155 – 157.

стопрокатное производство. Основным видом продукции завода стало листовое кровельное железо.

Но сохранить авангардное место среди других уральских заводов Нейво-Алапаевский завод был уже не в состоянии. Заводские дачи были расстроены, ближайшие лесные массивы вырублены, дрова и древесный уголь приходилось заготавливать на расстоянии от 30 до 70 вёрст. Чтобы не снижать качество кровельного «яковлевского» железа, на заводе сохранялось отсталое кричное производство. Хотя завод по-прежнему считался одним из лучших на Урале, это мнение было весьма относительным: на фоне общей технико-экономической отсталости уральской металлургической промышленности, как считал А.Ю. Иллере, завод был «зрячим среди толпы слепых».

В период промышленного подъема 90-х гг. XIX в. начала осуществляться техническая реконструкция, было прекращено кричное производство, сооружена узкоколейная железная дорога протяженностью в 92 версты, что позволило улучшить снабжение завода топливом и рудой. Все водяные колеса были заменены турбинами и паровыми машинами. В 1895 г. пущена первая мартеновская печь в 15 т, в 1901 и 1902 гг. – вторая и третья по 25 т. В 1900 г. введена в строй доменная печь объемом в 6000 куб. футов (170 куб. м). В 1900 г. завод выплавил 892,3 тыс. пуд чугуна и 691,4 тыс. пуд стали, выдал 530,3 тыс. пуд железа. В 1901 г. было прекращено пудлинговое производство.

Экономический кризис 1900 – 1903 гг. и последовавшая за ним промышленная депрессия резко ухудшили материальное положение рабочих, вызвали значительный рост безработицы. Среди рабочих нарастало недовольство. В заводе организовались нелегальные революционные кружки социал-демократов и социалистов-революционеров (эсеров). В 1902 г. доведенные до отчаяния голодом и безработицей рудничные рабочие, распропагандированные эсерами, разграбили склады на Тягуновском руднике и были отданы под суд (так называемое «Алапаевское дело»).

Рабочие завода приняли активное участие в революции 1905 – 1907 гг. 6 марта 1905 г. заводоуправление объявило о снижении зарплаты на 1/3 и значительном сокращении рабочих. 7 марта забастовали все рабочие завода, на следующий день они избрали Совет уполномоченных. К рабочим примкнули крестьяне окрестных деревень, выполнявшие на заводе вспомогательные работы, был создан Крестьянский союз, возглавляемый эсером Г.И. Кабаковым. Алапаевский Совет был первым на Урале и одним из первых в стране Советом рабочих и крестьянских депутатов.

Совет не только руководил забастовкой, но и фактически в течение полутора месяцев управлял заводом. Газеты писали о мятежной «Алапаевской республике». Волнения на заводе были подавлены толь-

ко в мае с помощью полицейских провокаций, войск и ареста наиболее активных рабочих. В 1907 г. из-за забастовки рабочих завод снова не работал более двух месяцев. В.Е. Грум-Гржимайло, управлявший Алапаевскими заводами в 1903 – 1907 гг., назвал завод «бунтарским, революционным гнездом»⁷⁸¹.

Экономический кризис 1900 – 1903 гг., революционные события 1905 – 1907 гг., крупные затраты на реконструкцию заводов пошатнули финансовое состояние округа. В 1907 г. было создано «Товарищество Алапаевских горных заводов наследников С.С. Яковлева» с основным капиталом 5,88 млн руб. Но это не помогло оздоровить финансовую деятельность округа. Задолженность округа в 1906 г. составила 2,4 млн руб., в 1909 г. – 4,9 млн, он попадал во всё большую зависимость от банковского капитала⁷⁸².

В годы нового промышленного подъема 1910 – 1914 гг. было обновлено прокатное производство, в 1910 г. установлен мощный сутуночный стан с паровой машиной в 1200 л.с., в 1912 г. воздвигнута новая доменная печь объемом в 8440 куб. футов (239 куб. м). В 1912 г. завод показал максимальную производительность в дореволюционный период – выплавил 2492 тыс. пуд (40,8 тыс. т) чугуна и 2625 тыс. пуд (43,0 тыс. т) стали, изготовил 818 тыс. пуд (13,4 тыс. т) готового железа⁷⁸³.

С началом Первой мировой войны основным видом продукции завода стала снарядная сталь, в 1915 г. пущена 50-тонная мартеновская печь. В марте 1915 г. завод получил заказ на изготовление 200 тыс. пуд колючей проволоки, в 1916 г. начал её выпуск. Завод стал изготавливать по военным заказам доньшки для артиллерийских снарядов, ножницы для резки проволоки. Нехватка рабочих рук из-за массовой мобилизации вспомогательных рабочих в армию вызвала трудности с заготовкой руды, древесного угля и дров. Из-за недостатка руды и топлива в 1916 г. остановлены две домны, в заводе осталась действовать одна домна.

Финансовое положение Алапаевских заводов продолжало ухудшаться, его задолженность к октябрю 1917 г. достигла 23,8 млн руб. Акции округа стали усиленно скупаться банками, в руках старых владельцев осталось только 8% основного капитала. Фактическими владельцами завода в 1917 г. стали Русско-Азиатский банк и стоящие за ним французские финансовые круги⁷⁸⁴.

После Февральской революции 1917 г., по требованию рабочих, на заводе был введён 8-часовой рабочий день, создан Совет старост,

⁷⁸¹ Краснов Н. В. Алапаиха (1905 г. в Алапаевском заводе). – Свердловск. 1930. С. 34 – 36; Алапаевск – Свердловск, 1976. С. 14 – 19.

⁷⁸² Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861 – 1917). – М., 1982. С. 141 – 142.

⁷⁸³ Гаврилов Д. В. Алапаевский (Нейво-Алапаевский) чугуноплавильный и железоделательный завод. С. 27 – 28.

⁷⁸⁴ Залесский С. А. Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы Первой мировой войны // Исторические записки. – М., 1959. № 65.

выполнявший функции фабрично-заводского комитета. После Октябрьской революции 1917 г. и установления в Алапаевске Советской власти на заводе был введён рабочий контроль. 15 февраля 1918 г. завод национализирован и стал управляться Деловым советом, состоявшим из пяти рабочих и одного инженера.

Из-за саботажа служащих, отсутствия финансирования, нехватки сырья и топлива, продовольственных трудностей, падения трудовой дисциплины – производство резко упало. Ввиду начавшейся гражданской войны завод был остановлен. В конце мая – начале июня из завода ушли на фронт четыре красногвардейских отряда, сформированные из рабочих-добровольцев. В июле – сентябре 1918 г. на подступах к Алапаевску шли ожесточенные бои, завод считался одной из «твердынь Красного Урала».

С 28 сентября 1918 г. до 20 июля 1919 г. завод находился под властью белогвардейцев. Все общественные организации были разогнаны и запрещены, шли расстрелы и порки. Три группы рабочих ушли в партизаны, обосновавшись в окрестных лесах и болотах, они устраивали вылазки против белогвардейцев и взрывы на железнодорожных путях. Отступая в Сибирь, колчаковцы разрушили некоторые цеха, пытались вывезти ценное оборудование, но это им не удалось: состав с машинами и другими механизмами «случайно» сошёл с рельсов и остался в Алапаевске⁷⁸⁵.

Восстановление завода происходило в трудных условиях хозяйственной разрухи и голода, при остром дефиците топлива и сырья, нехватке инженерно-технических кадров, трудном процессе формирования новых производственных отношений. На заводе были выработаны «Правила трудовой дисциплины» («Алапаевские правила»), послужившие образцом для других уральских заводов, которые предусматривали применение различных взысканий за нарушения производственной дисциплины.

Работы на заводе возобновились в конце 1919 г., были пущены мартеновская печь и суточный стан, но они действовали с неполной нагрузкой и с большими перерывами, основные цехи – доменный и листокатальный, - бездействовали. Переломными стали 1924 – 1925 гг., когда были восстановлены три клетки кровельного прокатного стана, была пущена доменная печь. В 1924/25 гг. достигнут довоенный уровень выпуска кровельного железа, в 1926/27 гг. – довоенный уровень добычи руды⁷⁸⁶.

В годы первой пятилетки началась реконструкция завода. В 1929 г. была пущена вновь построенная, третья по счёту, мартеновская печь

⁷⁸⁵ Алапаевск: Города нашего края. – Свердловск, 1976. С. 24 – 31.

⁷⁸⁶ Голубиов В. С. Чёрная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917 – 1923 гг.). – М., 1975. С. 188 – 189.

новой конструкции, которая имела механическую завалку шихты, оборудована мостовыми электрическими кранами. В листопрокатном цехе действовали 6 прокатных станков, из них 4 приводились в действие электричеством, две – остались паровыми. Доменная печь работала на древесном угле, который выжигался в 300 углевывигательных печах в прикрепленных к заводу близлежащих лесах общей площадью в 360 тыс. га. В 1932 г. завод выплавил 31,4 тыс. т чугуна и 41,8 тыс. т стали, произвел 35,8 тыс. т проката.

Рост производительности завода был обусловлен не только введением новых агрегатов и нового оборудования, но и ростом трудовой активности рабочих. Доменный цех завода за лучшие качественные показатели на Всеуральском конкурсе 1931 г. получил первую премию, на Всесоюзном конкурсе 1932 г. – третью премию. На заводе было занято 2340 рабочих, около 400 служащих и 14 инженерно-технических работников, всего – 2880 чел.

Во второй и начале третьей пятилеток продолжалась техническая реконструкция, завод был специализирован на производство качественного металла. Этому благоприятствовали ценные качества железных руд Алапаевского месторождения – их чистота по сере (от следов до 0,05%) и фосфору (0,2%), однообразии состава, постоянство по содержанию примесей, что позволяло получать качественные литейные и передельные чугуны, качественную сталь. Завод освоил производство лакированной полосы из мягкой стали для биметалла, что сэкономило стране большое количество ценной латуни, и выпуск спецполосы из качественных сталей для заводов оборонного значения.

Выпуск готового проката с 26,8 тыс. т в 1928 г. возрос до 72,8 тыс. в 1937 г., т.е. увеличился в 2,7 раза. Съём стали с 1 кв. м пода мартеновской печи с 2,89 т в 1928 г. повысился до 4,49 в 1937 г. Однако в целом техническое оснащение завода оставалось устаревшим и маломощным. Преобладал ручной труд, производительность труда была низкой. Близ расположенные железные рудники истощались. В 1935 г. старая доменная печь была остановлена и демонтирована. В 1940 г. завод выплавил 67,4 тыс. т стали и произвел 69,2 тыс. т проката.

В 1930-е гг. началось строительство для рабочих и служащих завода благоустроенных жилых домов, дошкольных учреждений, школ, клубов, кинотеатров и других учреждений соцкультбыта⁷⁸⁷.

С началом Великой Отечественной войны работа завода была перестроена на обеспечение нужд военной промышленности. Завод перешел на производство качественных сталей для оборонной промышленности. Листопрокатный цех стал выпускать биметалл, перешел на

⁷⁸⁷ *Белецкий*. Алапаевский металлургический завод // Уральская советская энциклопедия. – Свердловск, М., 1933. Т. 1. С. 112–113.

выпуск тонкого и декапированного листа, необходимого для производства гильз и патронов и для нужд авиационной, танковой, артиллерийской, минометной и других отраслей оборонной промышленности.

На производственных площадях завода было размещено оборудование эвакуированных заводов и цехов, созданы новые цехи, выпускавшие военную продукцию. Были построены обогатительная фабрика, цехи новотокарный и металлоконструкций. В 1943 г. началось строительство новой доменной печи, которая была объявлена ударной комсомольской стройкой.

Среди рабочих кадров завода резко возрос удельный вес женщин и подростков, на завод пришли пенсионеры. Женщины осваивали мужские специальности, создавались фронтовые бригады. Сталевары завода прославились скоростными плавками. В мае 1942 г. коллектив мартеновского цеха занял третье место во Всесоюзном соревновании. Алапаевские металлурги, работавшие в годы войны преимущественно на морально и физически устаревшем оборудовании, своим героическим трудом внесли весомый вклад в общую победу над фашистами.

После окончания войны завод перестроился на выпуск мирной продукции, что потребовало переоборудования цехов и замены технологий. Мощным импульсом для развития завода стал пуск 30 декабря 1946 г. новой доменной печи объемом в 290 куб. м. Домна соответствовала техническому уровню того времени и была лучшей по уровню механизации не только на Урале, но и в Советском Союзе. По производительности она в два раза превосходила прежние печи такого же объёма.

Задания четвертой пятилетки завод выполнил по производству чугуна за 2,5 года, по стали и прокату – за 3,5 года. В пятой пятилетке (1951 – 1955) производство чугуна, стали и проката значительно увеличилось. Важную роль в этом сыграл перевод доменного производства с древесноугольного топлива на минеральное, поскольку заготовка древесного угля становилась всё более затруднительной из-за её огромной трудоемкости и истощения лесов. В 1955 г. завод дал 180,8 тыс. т чугуна, 225,9 тыс. т стали, 135,2 тыс. т проката.

В 1957 г. был создан Алапаевский металлургический комбинат, в который, кроме Алапаевского, вошли Нейво-Шайтанский и Верхнесиначихинский металлургические заводы, три железных рудника, механические мастерские треста «Уралруда». Реорганизация управления не дала ожидаемых результатов, так как не была подкреплена выделением необходимых для развития заводов капиталовложений, не сопровождалась коренной реконструкцией завода на базе современной техники.

Однако, несмотря на скудность капиталовложений, благодаря инициативе коллектива завода, продолжался курс на реконструкцию действовавших цехов и агрегатов, механизацию и автоматизацию отдельных производств. Доменщиками был освоен выпуск хромоникеле-

вого, титанистого и титаномедистого чугуна, ферромарганца, внедрены плавки на глиноземистых шлаках. Завод одним из первых на Урале перешел на работу без шлаковых отвалов.

Были усовершенствованы конструкция и тепловой режим и увеличена площадь пода мартеновских печей. Мартеновский цех завода считался одним из лучших, являлся школой передового опыта в системе «Уралчермета». Сталеплавильщики ввели однослойную наварку подлин печи, за что были удостоены Государственной премии СССР.

Довольно высокой оставалась производительность завода, в 1975 г. он произвёл 173,1 тыс. т чугуна, 380,4 тыс. т стали, 281,8 тыс. т проката. Основная часть железной руды поступала на завод с Соколовско-Сарбайского ГОКа (Казахстан) и с Южного Урала.

В 1957 – 1985 гг. комбинат 6 раз занимал первое место в соревновании предприятий отрасли с вручением переходящих красных знамён Совета Министров РСФСР, Министерства чёрной металлургии СССР и профсоюза отрасли. Завод вёл значительное жилищное строительство, строил объекты здравоохранения и культуры, магазины, столовые, бытовые комбинаты, прачечные, бани, оказал помощь в постройке завода холодного асфальта, ускорившего работы по благоустройству города Алапаевска.

На заводе действовали две доменные печи объемом в 292 и 239 куб. м, четыре мартеновские печи емкостью по 120 т, суточный стан «750», листовые станы и стан холоднокатанной полосы. В 1986 г. завод произвёл 132,6 тыс. т чугуна, 336,0 тыс. т стали, 24,4 тыс. т проката⁷⁸⁸. Однако металлургическое оборудование завода морально и физически устарело, износ основных фондов составлял около 80%. Меры по реконструкции завода, осуществлявшиеся последние сорок лет, носили паллиативный характер, вносили частичные улучшения, но не обеспечивали подъём предприятия на уровень современного научно-технического прогресса. Завод стал убыточным.

С началом горбачёвской «перестройки» 31 декабря 1985 г. было принято решение о реконструкции завода и его специализации на выпуск высококачественного мелкосортного и конструкционного проката. Предусматривались ликвидация устаревших мартеновского и прокатного производств, вывод из эксплуатации всех мартеновских печей, стана «750» и листовых станов. Были закрыты и демонтированы два мартеновских, сортопрокатный и листопрокатный цехи. Сталеплавильное и прокатное производства на заводе были прекращены.

Строительство комплекса было поручено тресту «Алапаевскстрой». На строительство направили 2500 металлургов, освободившихся с выведе-

⁷⁸⁸ Гаврилов Д.В., Корюкин И.А., Бусел В.И. Алапаевский металлургический завод // Металлургические заводы Урала XVII – XX вв. С. 28 – 30.

денных из эксплуатации цехов. Вчерашними металлургами, мгновенно превратившихся в строителей, была выдвинута разрекламированная на всю страну инициатива: «Свой завод построим своими руками!».

Предполагалось построить завод в составе двух 100-тонных электродуговых агрегатов внепечной обработки, двух МНЛЗ, среднесортного и мелкосортного прокатных станов. Первую очередь комплекса намечалось ввести в строй в 1990 г., кроме того, планировалось одновременно построить объекты инфраструктуры (жилые дома, общежития, детские сады, больницу, школу). Однако из-за недостаточного финансирования, постоянных срывов в поставках материалов, нехватки кадров квалифицированных строителей – строительство комплекса продвигалось медленно, а в условиях распада СССР, смены общественно-политического строя, рыночных реформ, ввиду отсутствия инвестиций оно было совсем прекращено⁷⁸⁹.

В 1992 г. недостроенный комплекс был выделен в самостоятельное предприятие – Новоалапаевский металлургический завод. В его составе действовали цех ломопереработки, производства: доменное, лопатное и металлоизделий. Но доменное производство угасало, было выплавлено чугуна: в 1992 г. – 104,6 тыс. т, в 1993 г. – 49,2 тыс., в 1996 г. – 30,9 тыс., в 1998 г. – 20,0 тыс., в 1999 г. – 9,5 тыс. т. С 1993 г. доменная печь выпускала ферромарганец, в 1999 г. производство чугуна было прекращено.

В 1999 г. завод был преобразован в «Алапаевскую ферросплавную компанию». Будущее завода связывалось с производством ферросплавов, компания выплавляла доменного ферромарганца в 1999 г. – 24,4 тыс. т., в 2000 г. – 17,5 тыс., в 2001 г. – 14,9 тыс., в 2002 г. – 5,1 тыс. т. Однако производство ферросплавов сдерживалось отсутствием сырьевой базы, так как после развала СССР все крупные месторождения марганцевой руды оказались за границей – на Украине, в Грузии, Казахстане. Из-за нерентабельности и этого способа, металлургическое производство на заводе было остановлено.

Возникли проекты создать в Алапаевске сталеплавильный «мини-завод» - электросталеплавильный комплекс по современной технологии (дуговые сталеплавильные печи, агрегаты «печь-ковш», вакууматоры, МНЛЗ), но ввиду начавшегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса, захватившего и уральскую металлургию, они остались благодушным пожеланием. Алапаевский металлургический завод, просуществовавший три столетия, прекратил своё существование⁷⁹⁰.

Микроистория Алапаевского металлургического завода, за триста лет пережившего вместе со всей уральской металлургией взлёты и

⁷⁸⁹ Прудникова В. Белые нитки. Ещё раз о реконструкции Алапаевского металлургического завода // Уральский рабочий. 1988. 16 июля.

⁷⁹⁰ Гаврилов Д. В. Новоалапаевский металлургический завод // Металлургические заводы Урала XVII – XX вв. С. 358.

подъёмы, времена процветания и периоды застоя и упадка, является предостережением для уральской металлургии, что если она не изменит свою макростратегию, не сосредоточит свои усилия на создание прочной сырьевой рудной и топливной базы, ей грозит в ближайшие десятилетия такое же затухание, ждёт такая же судьба, какая постигла Алапаевский металлургический завод.

К.И. Зубков
Екатеринбург

«КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРЕНД В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

В 1924 г. немецкий философ О. Шпенглер пророчески предсказал коренное изменение устоявшихся форм мировой политики, которые до сих пор исходили из того, что гигантский по своим материальным и людским ресурсам Евразийский континент «от Вислы до Индии и Китая» (не говоря уже об Африке) призван служить лишь средством «для достижения европейских целей». Глубинное брожение и пробуждение к самостоятельной политической жизни сложной гаммы антиевропейских традиционалистских сил («русско-азиатский» коммунизм, паназитизм, националистические и религиозные движения народов Азии), сравнимые со стихийным «взрывом метафизической страсти», грозят, по мысли Шпенглера, покончить с европейской гегемонией и европейскими формами политики.⁷⁹¹

Хотя предвидение Шпенглера радикально порывало с господствующими европоцентристскими представлениями, оно не выглядело чем-то экстраординарным и абсолютно новым на интеллектуальном фоне начала XX в. П. Кеннеди отмечает, что Алексис де Токвиль еще в 1825 г. предсказал неизбежный подъем России и США как двух внеевропейских держав, способных опираться в своем развитии на масштабное освоение практически неограниченных континентальных баз ресурсов.⁷⁹² Однако эта мысль была высказана де Токвилем задолго до того, как она могла получить какие-либо эмпирические подтверждения, и главное – в столь неопределенной форме, что понадобился еще целый век развития для того, чтобы стали ясны предпосылки и факторы такого переворота в распределении мировых экономических сил.

Колоссальный прогресс индустриального производства, требовавший вовлечения в экономический оборот новых, еще не освоенных

⁷⁹¹ Шпенглер О. Новые формы мировой политики // Политическая структура мира: Сб. науч. ст. / Сост.: В.В. Афанасьев, Ю.В. Соколов. – М., 2010. – С. 313–315.

⁷⁹² Kennedy P. Strategy and Diplomacy. 1870–1945. – L., 1989. – P. 47.